

STEVE BEHLING

ANT-MAN AND THE WASP

HEROES JOURNEY

РЕАЛЬНЫЕ ГЕРОИ.
НЕРЕАЛЬНЫХ РАЗМЕРОВ

СТИВ БЕЛИНГ

MARVEL
ЧЕЛОВЕК-МУРАВЕЙ
'ОСА

ПУТЬ ГЕРОЕВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44
Б43

Steve Behling
ANT-MAN AND THE WASP
HEROES JOURNEY

Перевод с английского *Е. Федосевой*

Белинг, Стив.
Б43 Человек-Муравей и Оса. Путь героев : [роман] / Стив Белинг ; [пер. с англ. Евгении Федосевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 192 с. — (Вселенная MARVEL).

ISBN 978-5-17-108793-7

Разрешая последствия противостояния между Капитаном Америка и Железным Человеком, Скотт Лэнг, невероятный Человек-Муравей, оказывается перед выбором: быть супергероем или хорошим отцом и другом. Пока Скотт пытается наладить свою жизнь и привыкает жить под домашним арестом, Хоуп ван Дайн и доктор Хэнк Пим вынуждены скрываться от правительства, и Хоуп примеряет на себя роль супергероя: новой Осы. Секретные частицы Пима — единственный ключ к тому, чтобы вернуть их жизни в привычное русло и разгадать тайны квантового мира.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-108793-7

© 2018 MARVEL

СТИВ БЕЛИНГ

MARVEL
ЧЕЛОВЕК-МУРАВЕЙ
"ОСА"

ПУТЬ ГЕРОЕВ

ГЛАВА 1,

или

Любят ли муравьи пауков?

— Любят ли муравьи пауков?

Скотт Лэнг машинально почесал затылок, раздумывая над этим вопросом.

— Я не знаю, — произнес он. — Я никогда их об этом не спрашивал. Когда я работаю с муравьями, у нас просто нет времени, чтобы потусоваться, поболтать, узнать друг друга поближе.

— А ты любишь пауков?

— А-а-а, — улыбнулся Скотт своей десятилетней дочери Кэсси. — Понимаю, к чему ты клонишь. Ты о том мальчишке из комиксов «Капитан Америка», верно?

Кэсси заерзала на стуле, ее милое, открытое личико расплылось в широкой улыбке. Скотт прекрасно знал, что это означает: пришло время рассказать историю.

— Я думаю... с ним все в порядке, наверное. На самом деле, он вполне вежлив, держу пари, его семья могла бы гордиться им. Мне не понравилось, что он со мной сделал, но мы вроде как дрались, так что, думаю, все было справедливо, — сказал Скотт.

— А что он с тобой сделал? — спросила Кэсси, улыбаясь в предвкушении и откусывая большой кусок сэндвича с арахисовым маслом и желе. Ей нравилось задавать Скотту вопросы, даже если она знала на них ответы.

— С'мон*, Орешек, я ведь уже рассказывал тебе эту историю. Ты отлично знаешь, что он сделал, — ответил Скотт.

Дочка лишь улыбнулась и продолжила жевать мягкий пшеничный хлеб, вытирая рот бумажной салфеткой, сжатой в правой руке. Кэсси откусила еще немножко. И Скотт услышал громкий хруст.

Он взглянул на дочь, приподняв правую бровь.

— Ты снова добавила кукурузные хлопья в сэндвич?

— М-м-может быть, — ответила Кэсси с набитым ртом. Скотт не смог сдержать смех. Он поднялся из-за стола в крошечной кухне своего домика и подошел к буфету, чтобы сделать себе сэндвич.

— Не забудь кукурузные чипсы, — пробубнила Кэсси, проглатывая кусок. — Это такая вкуснотища. Расскажешь еще историю?

* Да ладно тебе. (Пер. с фр.)

Скотт положил два куска хлеба на тарелку и обернулся. Кэсси разделила сэндвич и пыталась собрать остатки желе и арахисового масла кукурузными чипсами.

Скотт смешно нахмурился.

— Как противно, — произнес он, и в его голосе послышались нотки любви и гордости. Да он и не мог по-другому.

Скотт наслаждался днями, когда Кэсси гостила у него. У Скотта было много талантов, но он считал, что лучше всего у него получается исполнять роль отца. Кэсси была такой умной, веселой, милой. Скотт был готов на все ради нее, даже если приходилось есть большие сэндвичи с кукурузными чипсами, желе и арахисовым маслом.

Сейчас такие моменты случались редко. Несколько лет назад Скотт и его жена Мэгги, мать Кэсси, развелись. Теперь Кэсси жила с мамой и отчимом

и навещала Скотта только по выходным. Эта ситуация мешала ему нормально общаться с дочерью.

К тому же у него было уголовное прошлое.

О да. *Именно так.*

Сейчас, как говорил его друг Луис, Скотт наслаждался затянувшимся и принудительным гостеприимством своего дома. Впрочем, Луис всегда пытался представить ситуацию в выгодном свете.

К сожалению, власти это называли по-другому: «домашний арест». А все из-за случая с Капитаном Америка. Хоть это была и не его вина, потому что кто откажет Капитану Америка?

Вот именно.

Но из-за провала Скотт теперь пленник в собственном доме, да еще и все время приходится носить электронный браслет. Он не может снять его даже в душе, иначе рой федералов слетится к нему, как пчелы на мед.

Что, собственно, и произошло не так давно. Примерно через неделю по-

сле его заключения под домашний арест. Встав как-то утром с постели, он сонно решил выйти на улицу за газетой, чтобы почитать ее за чашкой кофе. Открыв входную дверь, он вполглаза приметил газету на тротуаре. Не задумываясь, прошел по лужайке, поставил ногу на тротуар, и электронный браслет порвался. Через несколько минут перед домом резко затормозило, стирая шины об асфальт, огромное количество черных седанов.

И орущая толпа федералов окружила его.

Они сделали ему выговор, чтобы он даже и *думать* не смел выходить со двора, напоминая Скотту, что это является прямым нарушением его приговора.

В тот раз власти отпустили его, сделав строгое предупреждение с угрозой, что если такое повторится, он может забыть о домашнем аресте и отправиться в тюрьму Сан-Квентин, где ему и место.

А знаете, что самое досадное в этой ситуации? Никакой его газеты там *не*

было. Газета на тротуаре была соседской, а Скотт забыл, что ничего не выписывает.

Типичная «везучесть» Лэнга.

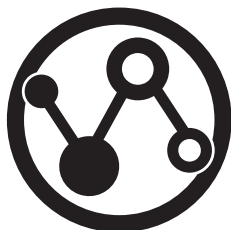

— Папочка, ты опять задумался? — спросила Кэсси, сделав глоток яблочного сока.

— Что? — отозвался Скотт, слегка ошеломленный. — Ах да. Немного.

— О том, как рассказать мне историю? — с надеждой в голосе спросила Кэсси.

— Да, конечно, — вздохнул Скотт, заканчивая намазывать арахисовое масло на ломтик хлеба и придавливая его сверху другим. Без желе и кукурузных чипсов. — Готова услышать рассказ о Капитане Америка?

ГЛАВА 2, или История о Капитане Америка

«История о Капитане Америка» — так Кэсси называла то, что произошло со Скоттом, когда он отправился из Сан-Франциско в Германию, чтобы помочь Капитану Америка.

Тот самый Капитан Америка.

Скотту сложно было в это поверить. Ведь он был простым парнем, и уж точно не считал себя супергероем, таким как Капитан Америка или любой другой из Мстителей. Он — Скотт Лэнг, простой инженер, бывший вор, который случайно оказался не в том месте не в то время, украл уменьшающий костюм у старого седого ученого, работавшего на ЩИТ, и стал Человеком-Муравьем.

Так обыденно.

Это случилось сразу после того, как Скотт впервые превратился в Человека-Муравья (это Кэсси вполне подобающе называла «История о Человеке-Муравье»). Тогда он победил парня по имени Даррен Кросс, спас дочь и превратил муравья в большого пса.

Скотт зависал с Луисом, которому было что рассказать.

Скотт знал, что он уже в чем-то замешан, потому что, когда Луис заговорил, все начало запутываться. Быстро.

— Итак, нахожусь я в музее искусств с моим кузеном Игнасио, верно? — начал Луис. — И здесь проходит что-то вроде